

**№ 8. (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ГОЛИ КАБАЦКИЕ)**

- А наежжает тут Ильюшенька да Муромец  
А на тот на стольней на Киев—град  
К солнышку ко кынязю да Владимиру  
А во ту ли во субботу христосьскую.
5. Как не поспел ко обеденке христосьских,  
Заходил—то нё да во полатушки,  
Как привязал коня да ко столбичку,  
Насыпал пшоны белояровой,  
Как говорит хухарки да горничны:
10. — «Ай же ты, хухарка да горнична,  
А где Владимир—князь стóльнё—киевской?»  
— «Владимер—князь у нас стóльнё—киевской,  
Он у обеденки да у христосьских.»  
Пошел Ильюшенька да к обидне ведь.
15. Так только ведь приходит ко обиденки ко христосьских, —  
А обидня на отход да пошла—то ведь,  
Пошел—то народ да протонародней,  
Потом иде Владимир—князь как тут стóльнё—киевской
- Как тут с тыми со боярами,
20. Он со князьями, со сильными со богатырьми,  
Идет—то он со божьей церкви.  
Стоит—то старый казак на ступенях ведь,  
На ступенях он циркóвных,  
Охватился он—то еле ведь
25. Как о балясы ведь, стоит—то он.  
Подходит князь Владимир стóльнё—киевской,  
Как говорит тут ён таковы слова:  
— «Ай же ты, удалой доброй мóлодецъ,  
Какой ты земли да какой орды?
30. Какого ты ведь роду да племени?»  
Как становился видь да протів его,  
Стал—то видь у ёго да спрашивать:  
— «Ты коей земли да коей орды?  
Какого роду ты видьтут племени?
35. Как тя, молодца, именём зовут  
И звеличают тебя по отечеству?  
Царь ли ты есь, да царевской сын?  
Король видь ты, королевской сын?

- С тиха ль Дону да донской казак?
40. А грозный ты да лицё лихоимских?»  
— «А исть ведь я да нунь да старый казак,  
Старых казак Илья Муромец,  
Кто пожалует — сын Ивановец.»  
— «Пожалуйте видь с нами за один—то стол,
45. Хлеба—соли видь да видь кушати,  
Мёдовых питьёв да порушати.  
Да есьвы ты да сахарный,  
Кушанья у нас е да медвяный.»  
Приходит—то Илья да видь свет Иванович,
50. Заходит—то во гриденку столовую,  
Крёст—то ведет по—писаному,  
Поклон—то видь ведет по—ученому  
На вси четыре он да видь стóроны.  
— «Садитесь вы, князья да ведь бояра,
55. Ты ли ведь гости, тыи любимые,  
Садитесь сильнии могучии богатыри.»  
Садятся вси оны да во большой угóл,  
Говорит Ильи да Владимир—князь,  
Владимир—князь нунь стóльнё—киевской:
60. — «Извини—тко, гость да заежжих,  
Заежжих ты гость, да захожих.  
У нас места были призабавлены.  
Садись—ко ведь ты за дубовый стол,  
За дубовый стол на нижняй конец.»
65. Как это ведь Ильи не слюбилосе,  
Это ведь Ильи не к лицу пришло.  
— «Ай же ты ведь, князь стóльнё—киевской,  
Ты ведь ешь—пьешь с воронятами,  
Я те не буду исть со ворóнами,
70. Со ворóнами со поганыма.»

- Как это видь князьям—то видь боярам—то,  
Сильным могучим богатырям,  
А это им—то ведь не к лицу пришло, —  
Особину князю да не в разум ведь, —
75. Обнес—то их воронятами.  
— «Берите—тко, два богатыря наилучших,  
Ведите—ко невежу на белой двор,  
Секите—ко невежи буйну голову!»

(На убой!)

- Как повели—то невежу на белой двор,  
80. Как повели невежу по стúпеням,  
Илья прихлопнул их да рукамы—то,  
Сбросил ён под ступени ведь.  
Как воротилсе назад да ко князю ведь:  
— «Да князь Владимир—то стóльнё—киевской,  
85. Давашь—то ты людей да изменчиков,  
Не стоят—то оны за Киев—град,  
Убежали ёны́ да во город ведь  
Как от того от страху от великого.»  
А князь—то видит тут — нам беда пришла:  
90. — «Возьмите вы, цетыре богáтыря,  
Ведите вы невежу на белой двор,  
Секите вы невежи буйну голову!»  
Выводили со стúпени парадные,  
Илья схватил—то их, всих повыкидал  
95. На той—то ведь на белой двор,  
Как воротился опять да назад—то ведь:  
— «Как ты, Владимир—князь стóльнё—киевской,  
Как у тебя слуги есть пограбители, —  
Нисколько не стоят да за Киев—град.  
100. Как все у тя были да изменщи́ки!»  
А видит князь—то ведь — да беда пришла,  
Беда пришла ищё неминучая,  
Подтирае .... онучею.  
Как воротился князь стóльнё—киевской:  
105. — «Много ли да борцов да ведь находится?  
Ведите—тко невежу на белой двор,  
Секите—тко невежи буйну голову!»  
Как бросились вести его на белой двор.  
Только вывели на стúпени парадные, —  
110. Напал—то их на двор да покидывать,  
Как будто снопы да овсяные.  
Как вси оны да пооткинулись, —  
Как иной голову да прúколол,  
Другой ногу видь да повывернул.  
115. Как тут Илья—то боле не заходит—то  
Ко тому ли князю да Вла́димеру.  
Выходил—то ён да на улицу,  
Как натянул—то ён тúгой лук,

- Стрелил по маковкам золоченым,  
120. По тым ли ведь по золоченым. —  
Отлетели маковки злаченые,
- Маковки тьи золоченые,  
Крицял — то ён да громким да голосом:  
— «Ай же вы, голи да кабацкии,  
125. Городскии вы да посадские,  
Берите вы ищё да ведь маковки,  
Маковки ведь вы золоченые,  
Снесите — ко мни да сбярайте их.»  
Как это ведь голей наскакало тут,  
130. Наскакало тут ведь, — провороту нет, —  
Со всего ведь города Киева,  
Как обирали маковки злаченые,  
Как начали пить ведь пропивать эты.  
Как были кабачки да отворьты,  
135. Были питья вси да наставлены, —  
Поит — то всих голяй да кабацккиих,  
Как тут ведь в кабачках вина много водится.  
Стал — то ён, ище да князь сто́льнё — киевской,  
Стал — то ён ище да выдумывать:  
140. — «Кого послать — то видь да Илью позвать?  
Послать Олешку Поповича, —  
Как у того руки загребущие;  
Как бы того позвать да Илью — то ведь, —  
Очень — то был — то он неаккуратный,  
145. Разорят — то наше государство ведь;  
Послать — то ведь Чурилу да Плёнкова, —  
Тому щापить да гулять топерь  
С няньками ёму́ да со служанками  
Да с верьными ёму́ да погуливать,  
150. Да не позвать Илюшеньки Муромца;  
Послать да — ко, послать да Добрынюшка;  
Как у ёго походка московская,  
А риць у ёго да господская,  
Как может говорить да с князьями — то,  
155. Как может говорить со боярами,  
Да может говорить со богатырьми,  
Да может говорить со Илюшенькой.»  
Послали Добрыню Микитинца.

- Приходит тут ён да на царёв кабак, —  
160. А пьяных голей да ведь смету нет,  
А тут едва—то достутился до Ильюшеньки.  
Как приходит, Ильи поклоняется  
До матушке ён до сырой земли:  
— «Как здравствуй, Илюшенька Муромець  
165. Да со своей дружинушкой хороброей,  
Со своими братьями крестовыми,  
Со своей дружиной любимой!  
Как тут пришел к тоби во большой вины, —  
Посла не куют да не вяжут—то.  
170. Я пришел посланником верным.  
Просил князь как тут стóльнё—киевской  
Во тьи ли во гости любимые  
Со своей дружиной с хороброю,  
С своими тут да с товарищми,  
175. Что у тя—то видь при себе топерь.  
Как у нас записи да поделаны:  
Большему видь брату слушать меньшого,  
Меньшему вто брату — большего.»  
На речице да ответу нет.  
180. — «Послушай ты, пойдём да вó гости,  
Пожалуйста, прошу да усердно ведь.»  
Как говорит Илья, вопроговорит:  
— «Как знал кого послать, знал кого позвать,  
Послал бы он ведь да как íного, —  
185. Хотел я натянуть я ведь тúгой лук,  
Стрелить во гридни й ведь во столовые,  
Убить—то князя́ ище со княгиною.»  
Как тут пошли что да во гости—то.  
Идут тут голе да посадские, —  
190. Все ворóтця были да отворены,  
Как все заходы были налажены,  
А столиков—то было да смету нет  
Как тут да шли во гридни столовые,  
Полным—полна была да полатушка,  
195. Ище сколько было видь да на улице.  
Как садится Илюшенька Муромець  
Во это ведь место во большее,  
Говорит Илья таковы слова:

- «Ай же Владимир — князь да стóльнѣ — киевский,  
200. Давай — ка мне ище да пожалуйста  
Вина видь по тых гостей — то ведь,  
Тых гостей да посадских!»  
А у князя — то видь да жалко ведь.  
Бежал Илья во по́гребы глубокие  
205. Как выкида́л ведь бочку сорóк ведёр,  
Другу бочку ён да выкатывал,  
Выкатил ён да на улицу.  
Как стали пить видь да бочку ведь,  
Выпили всю да другу — ту пьют.  
210. Как много ведь голей принапилося,  
Много видь голей поподохнуло.  
Как закры́цл Илья громким голосом:  
— «Все ли, голи, вы принапилисе?  
Все ли, голи, вы припоилисе?»  
215. Как было из голей таковых людей:  
— «Да нам — то нужно, мало — хватило ведь.»  
Как князь бежал в погреба глубокие,  
Закры́цл ведь князь да Владимир стóльнѣ — киевской:  
— «Запярайте ставни великие,  
220. Замыкайте ставни великие.  
Замыкайте дубьямы — колодьямы,  
Чтоб оттуль не повышел ведь.»  
За ты ли как ставни призаперли  
Тут ведь дубьямы — колодьямы, —  
225. Оттуль — то вытти нельзя былó.

99

Остался во погребах глубоких  
За тьма замкамы да крепкима.

*(Годов двадцать сидел до войны. Война началась, так его выпустили.  
Племянница Владимира Тайком носила пищу.)*

100